

Дом семьи Ляо находился у Ли прямо перед глазами, но юноша не мог сделать и шага в его сторону. Сердце наёмника болезненно сжалось от той картины, что предстала перед его глазами. Картина маленькой девочки, чьё лицо было обожжено, а на глазах была завязана повязка из плотной ткани. Даже стоя на небольшом удалении от двора дома, Ху Ли мог почувствовать мерзкий пахучий запах трав, что перемешивался с запахом застарелой болезни. Однако даже это не могло ранить его сильнее, чем вид подруги, меланхолично болтающей своими ногами в такт грустной мелодии, которую та напевала, опустив свою голову вниз. Казалось бы, её совсем не трогало телесное состояние, но парень знал, что девочка совсем далека от своего образа, который он хотел сохранить в своей памяти и когда-либо увидеть впредь. В полном одиночестве, на скудном внутреннем дворе дома, этот образ был далёк от идеала тёплой радостной улыбки и непоседливого общительного нрава.

Наёмник так и не мог решиться пересечь покосившую ограду территории семейства Ляо. Изначально он хотел сперва обсудить все вопросы с главой семейства, что явно знал лучшие дни, но по сему выходило, что кузнец сейчас отсутствовал. И это было даже логично, учитывая, что на дворе была середина дня, а господину Ляо приходилось работать, как

проклятому лишь бы набрать и выполнить побольше заказов. Сделать это было крайне нелегко, особенно когда Ши Ши медленно, но верно приходила в запустение из-за оттока жителей и обложенной народом огня дани. Однако, даже будь сейчас кузнец здесь, то после увиденного Ли сомневался в том, что ему хватит духу зайти. Что сказать? О чём говорить? Столько вопросов и столько же вины лежало на юноше, отчего это было поистине наисложнейшее испытание в его жизни. Сражения, тренировки, дальняя дорога, шторм и побег из Тянь Мэня. Всё это представлялось ему не иначе, чем лёгкой прогулкой, по сравнению с тем, что сейчас предстояло ему совершить.

- Заходи давай, - внезапно раздался глухой, но вместе с тем резкий голос из-за спины наёмника, заставивший его отвлечься от своих тяжким дум. - Не тяни проволоку. - в тоне сказанных слов не звучало ничего, кроме усталости и недовольства, а потому Ли не мог не обернуться, уже прекрасно понимая то, кто же был его владельцем.

Перед парнем предстала фигура заросшего крепкостроенного мужчины. Под глазами застыли мешки, на лице красовалась многомесячная щетина, а на щеках имелись следы сажи. Одет тот был, как и подобает своей профессии в кузнечный фартук, уже порядком поистрепавшийся, а

также в перчатки из плотной кожи. Однако это явно не уберегало от появления волдырей и ожогов на открытых частях рук. И всё же главным штрихом в данном образе для Ли был запах. Обычно мастера подобного ремесла всегда пахли гарью, но сейчас наёмник отчётливо ощущал зловоние от перегара. Ему было с чем сравнивать и вдыхал парень подобные же ароматы и похуже, что говорило о не столь уж большом стаже выпивающего, но факт на лицо - перед ним был пьющий

человек, ещё не алкоголик, но близкий к этому.

- Господин Ляо? Разве вы не должны были... - удивился Ли, появлению хозяина дома, что предстал перед ним. Он уже собирался идти и искать его в кузнечной лавке, но, к удивлению наёмника, тот вернулся домой куда как раньше, чем можно было рассчитывать.

- Старуха Яо зашла. Сказала, что ты вернулся и идёшь к нам. - оборвал его вопрос кузнец, прожигая парня пустым безразличным взглядом, но всё ещё суровым, как ни странно. - Надеюсь это не просто визит вежливости? - не было нападок или обвинений, чего можно было ожидать от мужчины в таком состоянии, даже агрессии и той не нашлось, только пустота. От

этого парню стало на души ещё тяжелее, но он знал, что отступать

или что-то меня было поздно, оставалось только принять реальность.

- Нет. Не просто. – только и смог выдавить из себя наёмник, чей взгляд оказался вновь прикован к девочке, что так и не услышала голоса за оградой. – Как и обещал себе, я здесь, чтобы помочь. – едва ли вслух произнёс последние слова парень, но похоже кузнецу хватило внимательности, дабы их услышать.

- Помощник, тоже мне. – без всякой злобы или осуждения прокомментировал сказанное кузнец, прикасаясь к воротам ограды. – Тебе нужно отдельное приглашение или ты войдёшь? – мазнув по нему взглядом, обратился к наёмнику хозяин дома, толкая ворота вперёд, из-за чего те отворились с задержкой и противным скрипом. – Она, – внезапно остановился мужчина, как раз в тот момент, когда Ли уже было решился последовать за ним. – Часто спрашивала о тебе. – так и не обернувшись в его сторону, продолжил свою фразу господин Ляо, возобновляя ход.

Что конкретно значили эти слова парень не знал, но догадывался. Скорее всего многого ей не рассказывали, как и о происхождении денег, что разрушили некогда счастливое семейство окончательно. Исходя из этого сказанное вполне можно было считать предупреждением от отчаявшегося, но всё ещё заботливого отца, что не желал испортить встречу со старым другом своего единственного ребёнка и любимой дочери. Вряд ли сейчас он хотел видеть на её лице слёзы или слышать истерику, а потому сделал так, чтобы Ли не сумел напорочить.

- Папа? – услышал звук приближающихся шагов со стороны ворот девочка. Впрочем, голову та обернула ещё в момент скрипа, так что была предупреждена о визите заранее. – Это ты? – уточнила она, настороженно склонив голову на левый бок. Похоже, что кузнец не зря не стал чинить скрипучие ворота, хотя для этого у него были все возможности. Ему нужно было работать, но при этом приходилось оставлять беспомощную дочь совершенно одну. Мало ли кто мог заявиться в дом без предупреждения, а так девочка всегда сможет узнать о незваных гостях заранее. Уберечь её это вряд ли сможет, но даст время хотя бы крикнуть о помощи, коли до этого действительно дойдёт.

- Да, Си. Это я. – коротко подтвердил свою личность отец, чей шаг был тяжёл, а взгляд не мог не смотреть на ребёнка с искренней грустью.

- Ты сегодня рано. – радостно отозвалась дочь отцу, слегка хлопнув себя по коленкам и заёрзав на одном месте. Ли был практически уверен, что будь у неё такая возможность и девочка немедленно подскочила бы, дабы броситься кузнецу в объятья. Но увы, ограничения, наложенные её состоянием, не давали этого сделать. – Кто это с тобой? Опять доктор? – резко притихла и почти что нахохлилась Си, обращая по всей видимости

внимание на звук второй пары шагов.

Парень, как и хозяин дома застыли на месте. Отчего это сделал господин Ляо понятно не было, а вот наёмник всё ещё не был морально готов произнести такие простые слова приветствия. Казалось, что сделай он это и под ним развернется пропасть, оставляя его в темноте спутанного сознания. Что всё это окажется не более, чем сном задремавшего в

пути юноши, а до роковой встречи окажется ещё неделя или около того. Однако умом своим парень понимал, что время пришло. Это не сон, а жестокая реальность, с которой ему предстояло столкнуться. Столкнуться и наконец-то исправить совершённые им ошибки.

- Это... я, Си. – всё же решился выдавить из себя хоть что-то юноша, чувствуя будто бы шагает в

бездну. И всё же нельзя было не заметить, что подруга совершенно не узнала его голос, отчего хотелось ему этого или нет, но пришлось уточнить, кем же именно он являлся. – Ли. Ху Ли, что с капустной фермы. Твой друг и... - не успел закончить парень предложение, как пришлось ловить подростку с момента последней встречи девочку

в объятья.

- Ли... - протянула та, одновременно радостным и плачущим голосом, цепляясь за его одежду словно за спасительную соломинку. Кузнец и наёмник переглянулись между собой нечитаемым взглядом. Си едва

ли удалось преодолеть пару метров, прежде чем она споткнулась на ровном месте из-за вызванной дезориентации. Её одежда, выполненная в цветах царства, нелепо облегла тонкую худую фигурку, говоря о том, что девочка из неё явно выросла. И всё же даже в такой момент она нашла в себе силы броситься к старому другу, невзирая на все препятствия, сковывающие её вот уже два долгих года, сравнимых с вечностью. – Почему... Почему ты ушёл? – послышались всхлипы со стороны подруги.

- Я... - замялся парень. Переборов крайнюю степень неуверенности, прижал девочку к себе наёмник, что начала бессильно стучать по его груди своими слабыми кулачками, словно виня его в предательстве. – Здесь я, Си. Теперь я рядом. – вряд ли сейчас той действительно хотелось так уж знать, где пропадал всё это время юноша. Скорее той было нужно само его присутствие, звук голоса и банальное человеческое присутствие друга детства, одного из немногих людей в её жизни, о котором остались тёплые воспоминания. И Ли не нашёл ничего лучше, кроме как дать их ей. В конце концов это было меньшее, что он сейчас мог сделать.

- Ха... - протянул отец девочки, растрепав на эмоциях свои сальные и покрытые сажей короткие волосы. Его дочь сейчас плакала, чего не случалось уже очень давно и не при нём. Скорее всего та не просто так,

сдерживала свои эмоции, видя, что отцу тяжело, та старался не приносить отцу ещё больше проблем и мужчина не мог этого не заметить. Однако, сейчас она впервые показала эмоции и даже не смотря на слёзы, эти эмоции были радостными, как никогда раньше. Слёзы от встречи с долгожданным другом. Единственным, что остался у неё после травмы. – Я пойду. Не буду отвлекать. Мне ещё работать надо. Вернусь к вечеру. – коротко, но весьма доходчиво объяснился перед наёмником и дочерью кузнец, прежде чем покинуть их компанию. Правда девочка словно и не

услышала слов отца, продолжая жаться к Ли, правда к тому времени уже притихнув.

- Си, - подхватил несопротивляющуюся девочку на руки парень, чтобы усадить её обратно на низкую веранду, с которой та и бросилась в его объятья. – Ты... хорошо себя чувствуешь? – хоть он и понимал, что в данных обстоятельствах вопрос прозвучал бестактно, но ничего лучше наёмник так придумать и не смог. Ему думалось, что слова придут сами

собой, но на деле оказалось, что это совсем не так. О чём бы он сейчас не

спросил или не сказал, это не сможет в полной мере передать те чувства и эмоции, что он хотел передать подруге.

- В порядке. – односложно дала ему ответ Ляо Си, смахивая со щёк остатки влажных дорожек и продолжая шмыгать носом. После этого между ними настала тяжёлая тишина и как прервать её Ли не знал. В ответе, данном на его вопрос, казалось, прозвучало всё: горечь, печаль,

застарелая боль и разочарование. Реагировать на это как-то по-другому, кроме молчания Ли не смог. В этот момент даже весеннее солнце словно померкло, погружая их в причудливую атмосферу ностальгического сожаления. – Почему, Ли? – наконец-то нарушила их молчание девочка и всё же теперь наёмник был готов дать ответа. Мысли стали ясными, а сердце вернулось в нормальный ритм.

- Потому что так было надо, Си. У меня здесь практически ничего не осталось. Все отвернулись от меня и как бы не хотелось обратного, но остаться я не мог. Да и не дал бы мне никто, иначе всё стало куда как хуже, чем есть сейчас. – сейчас за словами Ли стояла только логика и

разум, однако он быстро понял, что совсем не этого хочет услышать от него девочка, а совсем другое. – Я виноват перед тобой. Виноват перед многими. Прости. – произнёс слова, которые шли от его эмоций, наёмник, покаянно опуская голову. Пускай даже на деле всё было намного сложнее, но именно эти слова хотел и сказал парень, заставляя тяжкий груз на его сердце стать лишь немногим легче.

- Понятно. – с виду никак не отреагировала на его слова подруга, продолжая смотреть вперёд, туда, где виднелись деревенские дома, которые как ни старайся, но увидеть ей их было не дано. И всё же затем Си совершила неожиданное, но такое понятное действие, что уже Ли оставалось только принять их как данность. – Должно быть ты много, где побывал. Расскажи. – обратилась к нему девочка, как следует укладываясь на его коленях своей головой.

- О чём? – решился уточнить Ли, прикрывая от наступившего умиротворения и печального спокойствия глаза.

- Обо всём. – только и сказала подруга, давая понять, что это ей было совершенно не важно, лишь бы как можно дольше её друг детства находился рядом с ней.

Господин Ляо, как и обещал, вернулся только под вечер. Уставший, немного грязный и успевший принять на грудь, тот не сказал ни слова, засвидетельствовав картину спящей дочери и стоически держащегося в позе манекена наёмника. Отворив дверь в дом, кузнец вяло махнул Ли рукой, подсказывая, что стоило бы занести Си внутрь. На дворе уже

начинало холодать, а солнце было близко к закату. Парень постарался сделать всё, чтобы девочка не его руках не проснулась раньше времени, однако той это было и не нужно. Убаюканная историями из жизни друга от двух последних лет, она спала достаточно крепко, чтобы не проснуться даже вовремя землетрясения. И это как раз подходило для того, что вознамерился сделать наёмник.

- Денег я больше твоих не приму. Сам должен знать почему. Справимся и без них. – на грани слышимости расставил точки над и хозяин дома, после того как дочь была уложена в своей комнате на futon. Выражение его лица говорило о том, что хоть мужчина и винил парня в произошедшем с супругой, но лишь опосредовано. Скорее всего большую часть вины

он возлагал именно на себя, как и подобает мужчине с его стоическим характером. По крайней мере именно таким знал господина Ляо парень с самого детства.

- Я здесь не за этим, хотя изначально и хотел предложить материальную помощь, после основной. – покачал головой Ху Ли, частично отрицая предположения мужчины в мотивах его прихода.

- Тогда зачем? – также на грани слышимости спросил его мужчина, нахмутив жидкие брови.

- Чтобы исцелить её. Это то, что я должен сделать. – перевёл взгляд на мирно спящую девочку юноша.

- Смейся надо мной? – резко вскипел мужчина, соблюдая приличия только ради дочери, но вместе с тем это не остановило его от того, чтобы взять наёмника за грудки. – Я приглашал лучших целителей из ближайших городов. И все как один говорили мне, что зрение не вернуть, а лекарства способны лишь притуплять боль. Хочешь сказать, что ты знаешь больше

них. – дышал перегаром ему в лицо кузнец, а глаза его стали дикими словно у зверя. И всё же Ли сохранял спокойствие, прекрасно понимая эмоции мужчины.

- Все они обычные люди. Не чета магам. И лишь только магам воды знакомо искусство исцеления с помощью магии. – чётко проговаривал слова господину Ляо наёмник, стараясь донести до него необходимую мысль. – И я потратил почти год на изучение и практику их врачевательного искусства.

- Но ты не маг воды. – припёр его к стенке кузнец, делая весьма резонное замечание.

- Да. Но не хуже. – заранее сменил заготовленную форму на ледяную наёмник, обжигая руки мужчины своим покровом, который вырос чуть ли не на половину его лица. Кузнецу не оставалось ничего другого, кроме как отшатнуться, а в тоже время Ху Ли сделал шаг навстречу спящей подруге, давая ещё раз понять, зачем же он прибыл в деревню. – А теперь, если у вас не осталось вопросов, но есть хотя капля доверия ко мне, то вы не

будете мне мешать. Лучше помолитесь, что всё пройдёт успешно. – веским и не терпящим возражений голосом заставил наёмник сползти кузнеца по стене.

Далее никаких возражений не последовало и Ли немедленно приступил к лечению. Господину Ляо лишь только оставалось смотреть и нервно сжимать кулаки, пока размеренный лазурный цвет стал распространяться от рук юноши. Первым делом наёмник ввёл свою юную пациентку в состояние анабиоза, дабы никаких эксцессов в ходе лечения не произошло. Далее он приступил к проникновению своей духовной энергией сквозь ожоги, тщательно дозируя свои силы и буквально счищая рубцы тканей неким аналогом наитончайшей ледяной иглы. Одно только это уже вернула девочке прежний живой и здоровый вид, но останавливаться на достигнутом парень не собирался.

Самой сложной частью, естественно, были глаза. Тут нельзя было допустить ошибку, слишком большой была цена, да и подпитаться Ли считай, что было неоткуда. Свой ледяной источник он едва ли восполнил за месяц, благодаря немногочисленным найденным источникам, но

о них потом. Сейчас же он создавал и восстанавливал повреждённые части наисложнейшего органа, что только есть в человеческом теле. Лишь пару раз ему доводилось делать нечто подобное на Северном полюсе, и даже тогда повреждения не были столь серьёзными. В какой-то момент показалось, что сил ему не хватит, но в тот же момент Ли почувствовал сторонний поток энергии и понял, что сейчас трудится не он один. В любом случае думать о чём-то постороннем сейчас не следовало, главное – закончить всё, как следует.

- Закончил. – с тяжким вздохом, убрал свои бледные руки от головы девочки Ли. Сил практически не было, а голос его почти что дрожал. – Теперь она сможет жить и видеть этот мир, совсем как остальные.

- Не может быть. – наклонился над спящей дочерью господин Ляо, что также не скрывал своего напряжения и удивление. Он не верил своим глазам, а тело его уже тоже начало подрагивать, но вовсе не от усталости, а от нахлынувших эмоций. – Спасибо, Ли. – уже не скрывал собственных слёз, пролитых над спальным местом дочери мужчина, что опустил

голову в благодарном поклоне, который не мог передать всех тех слов и чувств благодарности и облегчения, что испытывал мужчина, чья спина не переставала подрагивать в такт каждому новому поклону.

<http://tl.rulate.ru/book/105876/4018013>